

В последнее время в деревне Юньцзя произошло немало событий.

Два месяца назад в деревню Юньцзя переехала семья по фамилии Линь, состоящая только из пожилого и молодого человека. Говорили, они бежали из других мест, и там они оформили прописку.

Старший из семьи Линя, которого звали Линь Чуньфэн, был не так уж стар — тридцать с лишним лет, — но гером с плохим зрением. Выглядел он неплохо, только волосы к сожалению рано поседел.

Младшего звали Линь Е, это был очень красивый юноша, выглядевший на семнадцать-восемнадцать лет. Высокий и статный, он очень нравился людям.

За эти два месяца он успел вызвать ревность у многих геров, что добавило немало забавных происшествий в спокойную жизнь деревни Юньцзя.

Ещё одним событием стало возвращение Юнь Цзю из дома мужа, с которым его свели по официальному распределению. Раньше у Юнь Цзю не было имени, так как он был девятым ребёнком в роду, его все называли Юнь Цзю.

В этих краях всех мужчин старше двадцати двух лет и геров старше восемнадцати, ещё не вступивших в брак, подвергали официальному распределению.

Тем, кого распределяли, могли достаться уродливые, старые, больные, бедные или с дурным характером. В общем, самые разные люди с набором проблем.

Если таких людей сводили вместе, жизнь была совсем не мила.

Юнь Цзю с детства был белой вороной: некрасивым и молчаливым. Обычно он молча работал, даже лучше обычных мужчин.

Мать Юнь Цзю, женщина язвительная и сварливая, всегда считала, что раз он урод, то хорошего мужа не найдёт и семье не поможет. Из-за этого она относилась к нему ещё хуже, каждый день то ругала, то била.

В семье Юнь Дали было четверо детей: один мужчина и три гера. Юнь Цзю был старшим, поэтому вся работа падала на него.

Юнь Дали всей душой любил своего единственного сына-мужчину и совсем не замечал этого молчаливого гера.

Видя отношение отца и матери к Юнь Цзю, трое младших детей тоже часто веляли ему делать то одно, то другое, совершенно обращаясь с ним как с рабом.

Из-за многолетней работы кожа Юнь Цзю стала тёмной и грубой, издали он выглядел как мужчина. Если бы не метка девственности на запястье, люди бы наверняка приняли его за мужчину.

С возрастом слава об уродстве Юнь Цзю разнеслась повсюду. До пятнадцати-шестнадцати лет к нему никто не сватался.

Впрочем, Юнь Цзю был хорошим парнем, честным и трудолюбивым. Некоторым бедным семьям с мужчинами он нравился. Позже, когда Юнь Цзю было шестнадцать, семья Лю из

деревни Юньцзя посваталась к нему. Но неожиданно мать Юнь Цзю, Юнь-Сюй ши, запросила за выкуп целых пять лян серебра.

Жители деревни Юньцзя до сих пор помнят слова Юнь-Сюй ши.

— Ну и что, что Юнь Цзю урод? Зато он работать умеет! Даже за корову семь-восемь лян серебра дают, а Юнь Цзю не только работать может, но и детей рожать!

Кто ещё станет сравнивать своего гера с коровой?

С тех пор даже те, кто хотел жениться на Юнь Цзю, отказывались от этой мысли.

За пять лян серебра можно было взять красавца-гера, кто захочет брать чёрного и уродливого?

Так и затянулось, в мгновение ока Юнь Цзю исполнилось восемнадцать.

После восемнадцати лет было обязательно проходить официальное распределение.

Юнь Цзю достался соседу из соседней деревни, вечному больному, которому, казалось, жить оставалось недолго. Выходить за него было всё равно что идти в вдовы.

И действительно, не прошло и полугодя, как этот больной умер. Ходили слухи, что больной пытался вступить в близость с Юнь Цзю, чтобы оставить наследника, и в процессе умер.

Этого больного звали Лю Шунь.

Его родители умерли, когда он был ещё мал, неизвестно отчего, и он рос у разных родственников. Так как родные родители были мертвы, родственники особо не старались, и с детства у Лю Шуня остались последствия болезни.

Поэтому все эти годы он был вечно хилым, без лекарств просто умирал. Из-за постоянных приёмов лекарств все деньги семьи ушли на лечение.

Такой человек, конечно, не мог жениться на гере, поэтому ждал официального распределения по возрасту.

Но ему повезло, в жены достался трудолюбивый Юнь Цзю. Юнь Цзю был очень тщательным, при его заботе тело Лю Шуня немного окрепло, и он стал есть горячую еду.

Позже Лю Шунь захотел близости с Юнь Цзю, чтобы оставить потомство роду Лю. Но его здоровье это не выдержало, он упёрся и всё равно решил сделать.

В результате близость не состоялась, а человека не стало.

Родственники Лю Шуня под предлогом того, что Юнь Цзю приносит несчастье мужьям, прогнали его. Но Юнь Цзю оказался благодарным человеком: хотя муж и жена прожили вместе всего полгода, он помог организовать похороны Лю Шуня.

После похорон Лю Шуня, не дав даже соблюсти траур, дядя Лю Шуня под разными предлогами выгнал Юнь Цзю. Умные люди понимали, что те хотели захватить дом и землю Лю Шуня.

Но Юнь Цзю был чужаком-гером и не мог тягаться с большой семьёй. В конце концов, ему оставалось только взять бумагу о разводе, собрать свои пожитки и вернуться в деревню Юньцзя.

В тот день, когда Юнь Цзю вернулся, шёл густой снег.

Линь Е увидел его, когда тот, втянув голову в плечи, стоял под большим баньяном у въезда в деревню и остолбенел. Если бы не острый взгляд Линь Е, он бы чуть не принял того, кто был перед ним, за снеговика.

Юнь Цзю нёс на спине большой рюкзак, который казался набитым вещами, но на самом деле там были только его старая одежда и старое одеяло.

На нём была серая, вся в заплатках старая ватная куртка, и он так дрожал от холода, что был похож на зловонного нищего, прибежавшего откуда-то.

У Линь Е была привычка рано вставать рубить дрова, поэтому он вышел очень рано. Несколько геров, знавших его привычки, тоже рано встали и сидели у своих дверей, поджидая.

Когда Линь Е увидел Юнь Цзю, три гера, шедшие сзади, тоже его заметили. Сначала они не узнали Юнь Цзю и трусливо спрятались за Линь Е.

Пока один из геров не указал на Юнь Цзю и не сказал:

— Похоже, это Юнь Цзю.

Говоривший звали Юнь Сяохуа, ему было четырнадцать лет, он был очень милым, с большими глазами и маленьким клыком, когда улыбался.

Услышав слова Юнь Сяохуа, двое других геров наклонили головы и разглядели Юнь Цзю. Убедившись, что это он, они подбежали к нему. Один первым толкнул Юнь Цзю:

— Юнь Цзю, посторонись, посторонись, не загораживай Линь Е дрова собирать.

Этот толкавший гера был ещё меньше, только тринадцать лет, ростом маленький. Когда толкал, он не только не оттолкнул Юнь Цзю, но сам отступил на несколько шагов.

Линь Е не выдержал и рассмеялся, красивые брови и глаза сразу стали живыми, как тёплый весенний ветер.

Этого толкавшего гера звали Чэнь Иньлин, характер у него был очень наивный. Линь Е смеялся над ним, но он не сердился, только топнул ножкой и начал капризничать.

— Линь Е смеётся надо мной, я с ним больше разговаривать не буду!

Линь Е подумал: «Хоть бы не разговаривал».

В последнее время эти слишком горячие геры чуть не свели его с ума.

Когда он только приехал в деревню Юньцзя, из-за своей выдающейся внешности он навлёк много неприятностей. Семьи, где были геры, постоянно искали поводы прийти к Линь Амо, а в разговоре неизменно переходили к теме брака Линь Е.

Линь Амо уже не раз говорила, что у Линь Е пока нет того, кто ему нравится, и он планирует обсудить брак ещё через пару лет. Позже Линь Е так достали, что он однажды, когда в деревне было много народу, при всех сказал, что геры деревни Юньцзя очень хорошие, но никто из них не его тип.

Однако эти геры считали, что сейчас не любит — не значит, что не будет любить потом, и по-прежнему очень любили липнуть к Линь Е.

Хотя это была крестьянская местность, геров с детства баловали. Каждый был маленьким, человек маленький, руки тоже маленькие.

Линь Е каждый раз, когда видел, как они приближаются, невольно задерживал дыхание, боясь, что случайно одним дыханием сдует их.

В последнее время Линь Е понял, что лучший способ справиться с такими герами — это игнорировать. Он же не может ударить их или сказать обидные слова.

<http://bllate.org/book/16719/1537017>